

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

УДК 711

Научная статья

Юрий Владимирович Преображенский✉

канд. геогр. наук, доцент, каф. экономической и социальной географии географического факультета, Саратовский национально-исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: topofag@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2774-0554

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Понятие «новый экспериментальный населенный пункт» появилось в Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. и нуждается в уточнении и развитии методологии выделения и реализации. В предлагаемом тексте делается попытка определить пространственные принципы локализации экспериментальных городов и основные модели и драйверы их развития. С учетом ряда факторов выдвигается предположение не о создании таких населенных пунктов с нуля, а о реформатировании существующих малых городов. Выделяются потенциальные кандидаты в экспериментальные города среди населенных пунктов Нижнего Поволжья. Рассматривается возможность использования экспериментальными городами совмещенной модели развития, для этого анализируются наиболее подходящие модели городского развития и потенциал их комплементарности. Обосновывается принцип полимодельного подхода в развитии новых экспериментальных населенных пунктов. Локальные сообщества рассматриваются в качестве ключевого фактора успешности реализации проекта экспериментального города. Предлагаются пути масштабирования положительного опыта реализации проекта и описываются его ограничения.

Ключевые слова: новый экспериментальный населенный пункт, модель городского развития, территориальная общность людей, городское сообщество, пространственное развитие, Нижнее Поволжье.

Для цитирования: Преображенский Ю. В. Экспериментальные населенные пункты в пространственном развитии страны: локализация и формы организации // Социология города. 2025. № 1. С. 5—18. DOI: 10.35211/19943520_2025_1_5

Введение

В новой Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. предложена такая новация, как «новый экспериментальный населенный пункт» (далее — НЭНП) — создаваемый населенный пункт (НП), в котором реализуются новые подходы в сфере демографии, жилищного строительства, экономического, научно-технологического развития и иных сферах¹. К сожалению, это понятие никак не проясняется в дальнейшем тексте документа. Научной задачей видится концептуализация данного понятия, определение основных принципов возможной реализации проекта, уточнение типов потенциальных НЭНП с учетом, в том числе, их возможной локализации. Особенно важной задачей в рамках данного исследования представляется учет полимодельного подхода в развитии экспериментальных поселений и вопрос формирования территориальной идентичности.

Очевидно, что идея создания экспериментальных НП призвана послужить выработке эффективных ответов на вызовы, стоящие перед современным российским обществом (социально-демографические, экономические, экологические). Такие ответы, даже удачные, не имеют особого смысла без масштабирования и встраивания в политику развития федерального уровня. «Оазисы в пустыне» могут стать чем-то уникальным, но без общесистемного подхода подобная уникальность достаточно быстро может исчезнуть.

С позиции системного подхода экспериментальный город, с одной стороны, хорош тем, что увеличивает разнообразие в системе, с другой же, именно его уникальность может разрушить однородность территориальной системы. Интересно, что в ряде региональных стратегий социально-экономического развития (особенно сравнительно ранних), осознавая позитивное влияние повышенного разнообразия территориальной социально-экономической системы, разработчики заложили регионы и города определенной целевой функции (специализации), часто новой для региона. Другой вопрос, что очень часто под такими проектами не было ни теоретического обоснования, ни конкретной реализации на местности.

Локализация экспериментальных населенных пунктов

НП, как известно, делятся на городские и сельские. И те, и другие можно проектировать в качестве экспериментальных. Однако если город — это уникальная и в чем-то парадоксальная территориальная общественная система, каждый случай реализации которой нужно обсуждать отдельно, то сельские НП можно рассматривать как некую совокупность в определенной местности. И для городских, и для сельских НП важным фактором является их положение в системе расселения по отношению прежде всего к городам большей людности. Для сельских НП положение относительно организующего

¹ Проект Стратегии до 2030 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/cvSAdA1kZhZ3v4kYylsicJcblrwAH3nj.pdf> (дата обращения: 03.01.2025).

центра имеет определяющее значение, поэтому экспериментальные сельские НП следует рассматривать не в отдельности, а комплексно как руральную местность в пределах какого-то узлового района.

Выработка мер и механизмов по препятствованию и — при позитивном сценарии — развороту тенденции поляризации социально-экономического пространства является одной из первоочередных задач пространственного развития страны. Одним из явных признаков этой проблемы является, например, тот факт, что счет НП без населения (закрепившаяся угловатая словесная конструкция) идет на сотни и тысячи, хотя бы какие-то из них крайне желательно по ряду причин ревитализировать. Экспериментальными здесь, на наш взгляд, будут не сами деревни, а меры и механизмы, которые нужно задействовать для успешного решения этой задачи. Они включают помимо локальных задач обеспечения линейной и социальной инфраструктурой вопросы федерального уровня, в частности корректировку аграрной политики, снижение нагрузки на владельцев подсобных хозяйств и других жителей, в значительной степени связанных с непосредственным природопользованием. Подходы к развитию сельской местности могут опираться на ряд удачных кейсов вполне классической, неэкспериментальной политики, именно они должны иметь приоритет реализации в системном виде. Экспериментальные решения в развитии деревень и сел имеют смысл только для каких-то уникальных поселений, которые следует рассматривать локально-конкретно: прежде всего это относится к районам Крайнего Севера России и горным местностям.

Далее сосредоточим фокус исследования на городских экспериментальных НП. Здесь базовым вопросом в теме создания НЭНП является следующий: будут ли это новые поселения с планировкой «в чистом поле» (greenfield-проекты) или же под эти цели будут переформатированы (в легком виде — переписаны) существующие города? Как показывает опыт страны последних десятилетий, заключающийся в создании считанного количества новых городов «с нуля», более вероятен второй вариант. Дело даже не в значительных затратах на строительство и сложностях с привлечением населения, а в том, что в пределах основной полосы расселения все места — потенциальные площадки для реализации проекта с выгодным экономико-географическим положением — заняты. Без учета этого фактора потребуются постоянные существенные усилия и затраты для того, чтобы компенсировать слабое (далекое от оптимума) положение НП. Географические аспекты здесь являются основанием для урбанистических концепций. В связи с этим, вероятнее всего, НЭНП станут существующие малые и (более дискуссионно) средние города, обладающие рядом признаков.

Первым из них можно считать положение вблизи крупнейшего города. Наиболее желательным здесь видится положение в пределах 1,5—2-часовой изохроны от города-миллионера или административного центра субъекта РФ. С одной стороны, это обеспечит доступ к широкому набору услуг, с другой, позволит избежать чрезмерного влияния крупного соседа. Данный признак необходимо рассматривать также в средне- и долгосрочной перспективе, учитывая вероятную трансформацию системы расселения (см., например, в отношении Волго-Уральского макрорегиона (Преображенский, Дувакин, 2023)).

Вторым признаком является возможность обеспечить достаточно высокое качество городской среды. Существует федеральный рейтинг российских городов² по данному критерию, его можно использовать для первичного отбора. Понятно, что города с тяжелой экологической ситуацией или кризисным ЖКХ потребуют гораздо больше ресурсов для их трансформации в экспериментальный город (что, конечно, не отменяет того, что подобными проблемами нужно заниматься, но в рамках других федеральных проектов).

Третьим признаком, на наш взгляд, должна стать подходящая территориальная общность людей, для чего требуется глубокая оценка человеческого и социального капитала в городах-претендентах. Еще В. Л. Глазычев отмечал значение и разницу в самоощущении людей в провинции и на депрессивных территориях³. Подобная оценка требует существенных усилий по разработке методологии и сбору соответствующей информации, однако этот этап необходим, поскольку именно от жителей города будет зависеть реализация проекта.

Основываясь на первых двух критериях (отдавая приоритет городам с относительно благоприятной городской средой (выше среднего по стране) согласно индексу качества городской среды), в пределах Нижнего и отчасти Среднего Поволжья мы предлагаем следующую выборку городов, которые были сгруппированы по плотности и региональной принадлежности (табл.).

Города-кандидаты для реализации проекта экспериментального города в некоторых регионах Поволжья

Класс города (тыс. жителей)	Область					
	Астраханская	Волгоградская	Саратовская	Самарская	Ульяновская	Татарстан
Малый (5—25)	Камызяк, Нариманов	Калач-на-Дону	Красноармейск, Аткарск	Октябрьск, Нефтегорск	Сенгилей	Арск
Малый (25—50)	—	—	Маркс	Жигулевск	—	—
Средний (50—100)	—	—	—	Новокуйбышевск	—	Зеленодольск

Наиболее подходящими по параметрам потенциального НЭМП городами нам представляются Калач-на-Дону, Маркс, Жигулевск и Зеленодольск.

В пределах всей страны НЭМП необязательно представлены городами, это могут быть рабочие или вахтовые поселки, НП с сезонным населением, появляющиеся в зоне Арктики и районах Крайнего Севера. Здесь с учетом небольшого размера НП открыт простор для новых решений по проектированию жилой застройки и транспортной инфраструктуры. Это же касается засушливых полупустынных и пустынных районов юга страны, где требуются другие нестандартные решения преодоления факторов, лимитирующих бла-

² Индекс качества городской среды. URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/groups/6> (дата обращения: 20.01.2025).

³ Глазычев В. Л. Россия. Пространственное развитие: Доклад. 2004. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm (дата обращения: 04.01.2025).

гоприятные условия для проживания. Однако большее внимание сосредоточено на западных приграничных районах страны, где вероятно вынужденная трансформация местных НП в экспериментальные в отношении защиты от БПЛА, сохранения мобильности жителей и функционирования коммуникаций. Здесь характер «экспериментальности» совсем другой, соответствующий характеру вызова.

Модели городского развития для экспериментального города

Отталкиваясь от определения, приведенного в начале Стратегии, можно заключить, что по целям создания НЭНП можно разбить на два крупных блока: научно-технологической и экономической направленности и социально-демографической. В принципе, можно допустить и их пересечение в каком-то отдельном городе или рассмотреть возможность комплексного развития «профильных» малого и среднего городов, расположенных поблизости.

НЭНП научно-технологического и экономического направления должны получить специальный статус на федеральном уровне, определенные преференции, схожие с теми, которые имеют территории опережающего развития и особые экономические зоны. Другим условием успешной реализации проекта является ограничение вмешательства в политику развития как федеральных, так и региональных властей, а также крупного бизнеса. Идея подобных прорывных специально организованных городов, ориентированных на производство инноваций, не нова, однако примеров по-настоящему успешной их реализации в странах мира можно привести весьма ограниченное число. Требуются развитые региональная и национальная инновационные системы, в достаточной степени сформированная промышленность на основе пятого и шестого технологических укладов — масштабная и амбициозная задача федерального уровня, где научно-технологические НЭНП могут стать только одним из компонентов комплексной промышленной политики реиндустриализации. На настоящем этапе стоит скорее говорить о НЭНП такого профиля в качестве площадок для обкатки каких-то технологий и экспериментов по организации труда.

Большие перспективы, на наш взгляд, имеют НЭНП социально-демографического профиля. Ключевой целью их создания видится обеспечение благоприятных условий для сравнительно высокой рождаемости, воспитания и образования детей, а также заботы о пожилom населении.

Для таких НЭНП планировка и архитектура имеет существенное значение. Необходимо предоставить достаточную степень свободы архитекторам для создания, например, исключительно пешеходного города и/или города из природоподобных материалов. Значительную амплитуду реализации имеет визуальная, аудиальная, тактильная среда города. Это, в том числе, возможность опробовать некоторые новые подходы, которые впоследствии можно внедрить в более крупных городах. Желательно изначально планировать, для каких потенциальных культурных ниш будет реорганизован город. Создание определенной уникальной культуры в городе может положительно сказаться на достижении целей эксперимента и, возможно, вырасти из локальной диковинки в феномен странового или мирового значения.

Выбор основных драйверов развития будет иметь решающее значение для проекта экспериментального города. В литературе рассматривается дос-

таточно широкий спектр моделей городского развития в различных сторонах функционирования общества, той или иной степени возможности реализации (Пирогов, 2012; Фролов, Соловьева, 2016). Зачастую «...концепции развития городов основаны на выделении одной из подсистем города и придании ей определяющей роли в его развитии. Но город — сложная иерархическая система, ... концепции, основанные на идее развития одной подсистемы города, не могут быть описанием всей системы — города и не являются описанием стратегии его развития», — обоснованно критикует «модельный» подход Г. В. Мазаев (Мазаев, 2021: 10). Другими словами, НЭНП должен прежде обладать набором функций, обеспечивающих жизнедеятельность своего населения, собственно экспериментальная составляющая в нем может занимать сравнительно небольшую часть. Тем не менее она будет играть ключевую роль в развитии сложной урбоэкосистемы. Базовыми, критически необходимыми моделями в отношении НЭНП будут являться модель комфортного и модель социального города. Без этого эксперимент будет оторван от реальных позитивных результатов. Кроме того, затруднительно представить себе город как замкнутую систему, функционирующую исключительно на основе ключевой доминанты; для полноценного его развития требует включенность в микро- и мезорегиональные системы.

В современных исследованиях проблематика моделей развития почти всегда сводится к обсуждению модели цифрового (умного) и/или зеленого города. Фактически эта тема стала мейнстримом, положения которого активно реализуются в мегаполисах и не только. В связи с этим цифровой город с большой долей условности можно отнести к экспериментальным, что, впрочем, не отменяет возможности комбинации модели умного города с какой-то другой, менее проработанной моделью.

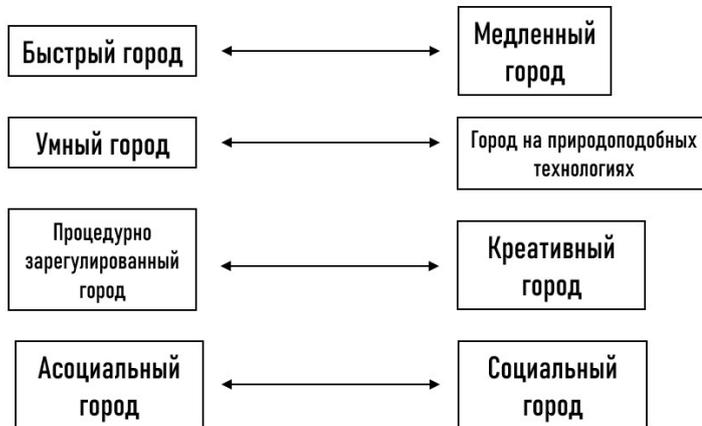
Другая известная модель «креативного города» реализуется успешно далеко не всегда. Креативные продукты требуют соответствующего спроса, который ограничен расстоянием до города и платежеспособностью населения. Креативные проекты (см., например, собрание арт-объектов в Никола-Ленивце) могут стать теми якорными точками, вокруг (или рядом) с которыми можно создавать экспериментальное поселение.

В целом модели городского развития реализуются применительно к разным масштабам и сферам НП. В сфере градостроительства можно говорить о планировке города в целом, архитектурных решениях и сенсорном оформлении (ряд авторов называют этот уровень средовым, но, на наш взгляд, это слишком широкое понятие). В сфере технологий можно обсуждать ориентацию на цифровые и природоподобные технологии. В сфере социальной барьерности можно выделять высокобарьерную и безбарьерную среду (здесь выбор очевиден в сторону последней, поскольку только в ней можно создать сильную территориальную общность людей, хотя и первый вариант вполне можно реализовать в качестве экспериментального в своеобразном колониальном стиле, что, разумеется, будет непродуктивно).

Можно представить себе, что ряд подобных моделей совместить возможно, а часть принципиально антагонистичны друг другу (рис.).

Предлагаемый ряд направлений городского развития, антагонистически представленных на схеме, безусловно, неполон. Его цель — подчеркнуть желательность выбора комплементарных моделей развития. Описания некото-

рых из них достаточно полно представлены в научной литературе, на других же стоит остановиться несколько подробнее.

Возможные направления развития городов в разных сферах

Так, концепция медленного города только в последние годы стала появляться в отечественных исследованиях (см., например (Иливицкая, Барабошина, 2020; Казакова, 2024)). Во многом это связано с тем, что «замедленность» города в основном воспринимается как его недостаток, проявление «унылой провинциальности», апатии и невосприимчивости к прогрессивным веяниям. Вместе с тем концепция медленного города далека от этого, она призвана превратить «ненужные» в индустриальном мире функции города в его сильные стороны в постиндустриальном мире и предполагает альтернативу опустошительной жизни в «быстрых» городах путем карнавальных шествий, городских игр (Терентьева, 2018) и разнообразных мероприятий в целом другого, замедленного подхода к социальным практикам. Медленный город — это туристический город, креативный город, самобытный город (Преображенский, 2020).

За понятием «город, функционирующий на природоподобных технологиях», скрывается целый пласт информации. Подобная формулировка предполагает несколько вариантов реализации. Во-первых, это природоподобная (по форме и по используемым материалам) архитектура. Единичные проекты в данном направлении (см., например, создание зданий из мицелия (Соломина, Мордвов, 2024)) могут быть реализованы компактно в НЭНП. Во-вторых, это обеспечение и экономика города, построенная на природоподобных технологиях. Сюда можно отнести технологии выращивания кристаллов, использование волновых технологий для лечения и др. Некоторые исследователи видят в природоподобных технологиях основу для перехода к экономике замкнутых циклов (Дорохина, Кучер, Харченко, 2023), однако это направление, к сожалению, не получило какого-то видимого развития. Можно предположить, что подобные технологии есть смысл развивать на периферии цифрового мира (Преображенский, Молочко, 2022).

Интересным примером ограничения в использовании современных технологий является «зона радиомолчания» в штате Западная Вирджиния, где в целях минимизации помех для работы радиотелескопа существует ряд запре-

тов на пользование определенными устройствами и приборами, что, безусловно, вносит видимые, достаточно самобытные проявления⁴. Подобные проявления возможно использовать, например, как своеобразную натуру для съемок фильмов определенной исторической эпохи.

Можно предположить ограничения и в социальных практиках в городе. Пожалуй, именно в реализации данного направления наибольшее значение имеет согласие и согласованность действий местного сообщества. Это может быть отказ от разных категорий продуктов, табака, использования гаджетов, электросамокатов и пр. Такая ситуация создаст предпосылки для непривычной и аттрактивной городской сцены, что может позитивно сказаться и на туристическом потоке в город (который, в то же время, обязательно нарушит «стерильный» городской ландшафт).

Формирование асоциального города в своей основе имеет собственно социальную стратификацию, но также фиксируется на проникновении «...новых морфотипов, элементов, которые ранее были не свойственны российским городам. Эти образования имеют схожие черты с современными урбанистическими паттернами азиатских городов — компаундами» (Птичникова, 2020: 52). Последние представляют собой, по сути, закрытые кварталы. Усиление барьеров для формирования городских сообществ в постсоветский период привело к атомизации территориальной общности людей и, следовательно, затруднило возможность сформировать консенсус по текущим вопросам городского функционирования и будущему развитию. Ясно, что модель асоциального города не декларируется, но достаточно активно реализовывалась в последние годы (с существенно различающейся интенсивностью в различных городах). Реализация же модели социального города позволит укрепить локальную идентичность. Это может происходить как традиционным путем непосредственного общения, так и с использованием современных цифровых технологий. В этом случае «...происходит постепенная наработка ... опыта коммуникации и выработки компромиссов между разными группами населения посредством специальных городских порталов, приложений, социальных медиа и сетей» (Фролов, Соловьева, 2016: 164). Становление социального (по крайней мере, более социально ориентированного) города не останется локализованным в пределах его границ, а приведет к инициации активности горожан в других НП сравнимой людности. Здесь снова обращаем внимание на важность учета положения экспериментального города в системе расселения и предпосылок для создания среды для распространения социальных инноваций.

Таким образом, «...перед исследователями и практиками стоит проблема найти среди обилия и открытого множества некоторые комплементарные модели и объединить их в рамках стратегии развития. Такая проблема может быть решена, если в качестве базовых выбираются некоторые модели города, а остальные известные модели встраиваются в базовые, как комплементарные, позволяющие создать условия для усиления проявления идентичности реальному городу» (Ермоленко, Ланская, Чугунова, 2016: 16).

⁴ To Study the Stars, This Town Went Off the Grid. URL: <https://www.nationalgeographic.com/science/article/national-radio-quiet-zone-virginia-photography> (дата обращения: 16.02.2025).

Разумеется, при принятии решения о компоновке тех или иных паттернов городского развития необходимо отталкиваться от конкретного НП. Отметим то, что представляется нам общим правилом: для по-настоящему экспериментального проекта необходимо создать в городе достаточное количество «степеней свободы», т. е. определенных несвязанных ресурсов, которые будут использованы в том или ином сочетании в ходе городской трансформации. Успех проекта необязательно удастся масштабировать, сочетание факторов может быть краткосрочным, но важно охранять уникальность и возможную парадоксальность реализующегося проекта.

Роль городских сообществ в новом экспериментальном городе

Рассуждая об урбозкосистемах (которыми являются в том числе и НЭНП), М. В. Шубенков и М. Ю. Шубенкова отмечают следующее: «Нелинейная природа сложных систем предполагает невозможность точного измерения параметров и прогнозирования состояния биологических и социальных аспектов. ... В некоторой степени это касается и градостроительных систем, функционирование которых непосредственно связано с жизнедеятельностью общества» (Шубенков, Шубенкова, 2020: 185). Формирование локального городского сообщества на основе территориальной идентичности представляется нам ключевым компонентом упорядочивания сложного городского организма для реализации экспериментального проекта.

Н. Г. Федотова определяет территориальную идентичность как «совокупность территориальных смыслов, представленных в виде ассоциаций, вызывающих отождествление человека с конкретной территорией и людьми, проживающими на ней, функционирующая на основе символической связи между личностью и территорией, которая поддерживает чувство сопричастности с местом благодаря значимым для человека элементам территории (неповторимым, позитивным, индивидуальным), составляющим основу образа места» (Федотова, 2018: 145). Одна из ключевых задач при реализации проекта НЭНП состоит в создании локального сообщества, поддерживающего основные положения эксперимента и тем или иным способом получающего от него позитивный эффект. Последний далеко не ограничивается только материальными результатами реализации проекта, но может включать социальный, эстетический, экологический эффекты. Именно местная территориальная общность людей (этот термин кажется предпочтительнее кальки с англоязычного термина *community*) является основной движущей силой (драйвером) реализации проекта. Вопрос подобного вовлечения людей в проблемы локального развития, безусловно, шире заявленной темы и актуален для городских поселений страны в принципе (см., например, (Ивашиненко, Теодорович, Патокина, 2023; Кичерова, Юрина, 2024)).

В контексте территориальной идентичности И. С. Каримова видит опасность в отсутствии истории у вновь создаваемых пространств, что «...не обеспечивает возникновения чувства укорененности и принадлежности людей к месту и оснований для отождествления с ним» (Каримова, 2024: 159). Такая проблема, как представляется, в полной мере не от-refлексирована в отношении существенной (если не всей) части городских пространств страны. Титанические объемы жилищного строительства во вновь созданных городах и поселках городского типа в советский период и их заселение не мог-

ли не породить проблемы формирования территориальной идентичности, которая проявилась еще более остро в постсоветский период на фоне ощутимой деградации социальной инфраструктуры и культурного ландшафта. Если экспериментальные города приведут к инициации этого вопроса на уровне страны — одно это оправдывает их существование.

Схожей в смысловом поле является проблема оценки человеческого капитала, особенно в провинции и глубинке страны. Он представляет собой ресурс, многие десятилетия подпитывающий развитие крупнейших городов, но этот капитал конечен в условиях суженного воспроизводства (Преображенский, 2025). Сжатие этого замещающего человеческого ресурса долгое время проявлялось только на низовом уровне, но в последние годы масштаб проблемы стал таковым, что затронул и верхние таксоны — крупнейшие города. Восстановление воспроизводства человеческого капитала на низовом уровне также является задачей национального измерения.

Технически определение человеческого капитала, оценка силы связей людей с местностью проживания в российской действительности — далеко не банальная задача. Например, существует проблема диагностики занятости на ближней и дальней периферии. Так, О. В. Кузнецова в ходе сбора данных для анализа структуры занятости по муниципальным образованиям столкнулась с тем, что в базе данных Росстата по ним «...отражены только 46,1 % занятых, т.е. „теряется“ больше половины работающих граждан, что, конечно, не позволяет говорить о какой-либо адекватности отражения картины» (Кузнецова, 2024: 7). Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, на федеральном уровне наблюдается явная озабоченность отрицательным естественным приростом, для повышения которого предлагается в том числе инструмент создания НЭНП, с другой же — огромное число трудовых ресурсов находится в серой зоне, «выход» из которой позволит закрыть часть вакансий. Отсюда одной из задач экспериментального города видится переформатирование социальной периферии, включение ее в производственные циклы разного характера. Под социальной периферией А. В. Ковалевский, например, понимает «...те городские сообщества, воспринимаемые населением и администрацией как „обычные горожане“, однако на деле отклоняющиеся от среднестатистической „нормальности“...», отдельные группы попросту выпадают из новой экономической системы и социальной структуры и консолидируются за ее пределами» (Ковалевский, 2023: 101). Как отнесутся представители подобной социальной группы к экспериментальному городу, насколько захотят и смогут сформировать его локальное сообщество? Вопрос неспроста, поскольку значительная часть этой группы населения находится в детородном возрасте, и, в зависимости от тех условий и возможностей, которые ей сможет предоставить НЭНП, в том числе находится значение показателя рождаемости.

Вопрос управления НЭНП также является важным. Очевидно, что цели создания экспериментальных городов среднесрочные (экономическое и научно-технологическое развитие) и долгосрочные (демография). Поэтому институты развития должны быть готовы к многолетнему финансированию проекта при достаточно высоких рисках его неудачи. Однако неудача в достижении целей эксперимента необязательно означает провал НЭНП в качестве обычного поселения. В худшем случае она высветит проблемы развития местного самоуправления.

Заключение

Таким образом, в ходе реализации проектов НЭНП применительно к городам наиболее существенными нам представляются следующие особенности:

- привнесение новых концепций развития и механизмов по их воплощению в уже существующие малые города, причем отбор последних должен отвечать условиям относительной близости к крупнейшим агломерациям;
- комбинация моделей городского развития в НЭНП, причем особое внимание должно быть уделено комплементарности таких моделей;
- успешное развитие НЭНП не может протекать изолированно, а должно сопрягаться с положительной трансформацией территориальной общественной системы на региональном уровне;
- успех хода эксперимента критически зависит от формирования территориальной общности людей в городе, их мотивации и участия в реализации проекта.

В целом требуется более развернутое обсуждение принципов локализации, моделей развития и структуры экспериментальных НП с привлечением специалистов разного профиля. Важно, чтобы проект был создан и подведен к реализации (хотя бы при минимальном количестве участвующих городов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дорохина Е. Ю., Кучер Д. Е., Харченко С. Г. Экономика замкнутых циклов: тенденции и перспективы. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 128 с. DOI: 10.29003/m3129.978-5-317-06912-4

Ермоленко В. В., Ланская Д. В., Чугунова Н. А. Модели города в условиях экономики знаний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/111.pdf> (дата обращения: 17.02.2025).

Иващенко Н. Н., Теодорович М. Л., Патокина Н. Н. Локальные сообщества как драйверы развития малых городов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3.

Иливицкая Л. Г., Барабошина Н. В. Пространственно-временные параметры городов будущего // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 35—41. DOI: 10.34670/AR.2020.84.11.005

Казакова А. Ю. Модель городского транспорта в концепции Citta'slow // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 3(16). С. 84—93. DOI: 10.31249/snsn/2024.03.06

Каримова И. С. К вопросу пространства и места в дизайне городской среды // Общество: философия, история, культура. 2024. № 3. С. 155—161. DOI: 10.24158/fik.2024.3.20.

Кичерова М. Н., Юрина Е. А. Соучастующее проектирование как фактор развития пространства города // Социология города. 2024. № 2. С. 5—18. DOI: 10.35211/19943520_2024_2_5

Ковалевский А. В. Периферия периферии или особенности процессов трансформации городского пространства за пределами столицы // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2023. № 1(1). С. 93—107.

Кузнецова О. В. Муниципальные образования России: новые подходы к типологизации и оценке социально-экономической ситуации // Региональные исследования. 2024. № 3 (83). С. 4—15. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-3-1

Мазаев Г. В. Компактный город: критика определений // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 2(49). С. 9—13. DOI: 10.25628/UNIP.2021.49.2.002

Пирогов С. В. Концептуальные модели управления развитием города // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 1(17). С. 114—128.

Преображенский Ю. В. «Медленные» и «быстрые» города: специфика и модели развития // Социология города. 2020. № 1. С. 16—25.

Преображенский Ю. В. Неравномерность регионального развития Волго-Уральского макрорегиона: уязвимая провинция // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2025. Т. 25. Вып. 1. С. 20—29. DOI: 10.18500/1819-7663-2025-25-1-20-29

Преображенский Ю. В., Дувакин Д. А. Система расселения Волго-Уральского макрорегиона: потенциал поля расселения и перспективы трансформации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2023. № 4(44). С. 73—83. DOI: 10.26456/2226-7719-2023-4-73-83

Преображенский Ю. В., Молочко А. В. Природоподобные технологии в экономическом и этнокультурном развитии Республики Тыва // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 1 (37). С. 47—57. DOI: 10.26456/2226-7719-2022-1-47-57

Птичникова Г. А. Трансформации пространственной структуры крупнейших городов России в постсоветский период // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2020. № 1. С. 42—56. DOI: 10.21869/2311-1518-2020-29-1-42-56

Соломина Д. С., Мордвов А. А. Современное состояние и перспективы развития архитектуры из мицелия // Архитектон: известия вузов. 2024. № 3(87). DOI: 10.47055/19904126_2024_3(87)_9

Терентьева О. В. Городское пространство как площадка для игры (с позиции туризма) // География и туризм. 2018. № 2. С. 73—75.

Федотова Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 141—155. DOI: 10.17223/22220836/29/13

Фролов Д. П., Соловьева И. А. Современные модели городского развития: от протиповоставления — к комбинированию // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 151—171. DOI: 10.14530/se.2016.3.151-171

Шубенков М. В., Шубенкова М. Ю. Современный город как антропогенно-природная система // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №4 (53). С. 182—190. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15311.

Research Article

Yuri V. Preobrazhenskiy✉

Candidate of Geography, Associate Professor, Associate Professor of Economic and Social Geography Department, Saratov State University. 83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012, Russia;

e-mail: topofag@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2774-0554

EXPERIMENTAL SETTLEMENTS IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY: LOCALIZATION AND FORMS OF ORGANIZATION

Abstract. The concept of a “new experimental settlement” was introduced in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030, and it needs to be further clarified and developed in terms of methodology for allocation and implementation. This proposed text aims to define the spatial principles for the localization of experimental cities, as well as the main models and drivers for their development. Considering various factors, it is proposed not to create these settlements from scratch

but to reformat existing small towns. Among the settlements in the Lower Volga region, potential candidates for experimental cities have been identified. The possibility of implementing a combined development model for these cities is explored, and the most suitable urban development models and their potential for complementarity are analyzed for this purpose. The principle of a poly-model approach in the development of these new experimental settlements is justified. Local communities are seen as a crucial factor in the success of the experimental city project. Ways to scale the positive experience of project implementation are suggested, and its limitations are discussed.

Key words: new experimental settlement, urban development model, territorial community, urban community, spatial development, Lower Volga region.

For citation: Preobrazhenskiy Yu. V. (2025) Experimental settlements in the spatial development of the country: localization and forms of organization. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 5—18 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2025_1_5

REFERENCES

- Dorokhina E. Yu., Kucher D. E., Kharchenko S. G. (2023) *Ekonomika zamknutykh tsiklov: tendentsii i perspektivy* [Closed-loop economics: trends and prospects: monograph]. Moscow: Max Press. 128 p. (in Russian).
- Ermolenko V. V., Lanskaya D. V., Chugunova N. A. (2016) Model of the city in the knowledge economy. *Politematicheskii setevoi ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], no. 118 (in Russian).
- Fedotova N. G. (2018) Symbolic capital of the place: notion, peculiarities of accumulation, research methods. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], no. 29, pp. 141—155 (in Russian). DOI: 10.17223/22220836/29/13
- Frolov D. P., Solovyova I. A. (2016) Modern models of urban development: from opposition to combination. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics], no. 3, pp. 151—171 (in Russian). DOI: 10.14530/se.2016.3.151-171
- Ilivitskaya L. G., Baraboshina N. V. (2020) Spatial and time parameters of future cities. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], vol. 10, no. 6-1, pp. 35—41 (in Russian). DOI: 10.34670/AR.2020.84.11.005
- Ivashinenko N. N., Teodorovich M. L., Patokina N. N. (2023) Local communities as drivers for the development of small towns. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], vol. 14, no. 3 (in Russian). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30SCSK323.pdf>.
- Karimova I. S. (2024) On the Issue of Space and Place in the Design of Urban Environment. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], vol. 3, pp. 155—161 (in Russian). DOI: 10.24158/fik.2024.3.20
- Kazakova A. Yu. (2024) The urban transport model in the Cittaslow concept. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki* [Social Novelties and Social Sciences], no. 3, pp. 84—93 (in Russian). DOI: 10.31249/snsn/2024.03.06
- Kicherova M. N., Yurina E. A. (2024) Participatory planning as a factor in the development of urban space. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 5—18 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_2_5
- Kovalevsky A. V. (2023) Periphery the periphery or peculiarities of urban space transformation outside of the capital. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv* [Periphery. Journal of the Peripheries Studies], vol. 1, pp. 93—107 (in Russian).
- Kuznetsova O. V. (2024) Municipalities of Russia: new approaches to typologization and assessment of socio-economic situation. *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], no. 3, pp. 4—15 (in Russian). DOI: 10.5922/1994-5280-2024-3-1

Mazaev G. (2021) Compact city: criticism of definitions. *Akademicheskii vestnik URALNIIPROEKT RAASN* [Academic Bulletin of URALNIIPROEKT RAASN], no. 2, pp. 9—13 (in Russian). DOI: 10.25628/UNIIP.2021.49.2.002

Pirogov S. V. (2012) Conceptual models of management development of the city. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], no. 1, pp. 114—128 (in Russian).

Preobrazhenskiy Yu. V. (2020) “Slow” and “fast” cities: specifics and development models. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 16—25 (In Russian).

Preobrazhenskiy Yu. V. (2025) The disparity in development across the Volga-Ural region: A fragile semi-periphery. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle* [Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences], vol. 25, no. 1, pp. 20—29 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2025-25-1-20-29

Preobrazhenskiy Yu. V., Duvakin D. A. (2023) Settlement system of the Volga-Ural macroregion: potential of the field of settlement and prospects of transformation *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Geography and geocology], no. 4, pp. 73—83 (in Russian). DOI: 10.26456/2226-7719-2023-4-73-83

Preobrazhenskiy Yu. V., Molochko A. V. (2022) Natural-like technologies in economic and ethnocultural development of the Republic of Tyva. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Geography and geocology], no. 1, pp. 47—57 (in Russian). DOI: 10.26456/2226-7719-2022-1-47-57

Ptichnikova G. A. (2020) Transformation of urban form of the largest cities in Russia in the postsoviet period. *Biosfernaya sovmestimost': chelovek, region, tekhnologii* [Biosphere Compatibility: Human, Region, Technologies], no. 1, pp. 42—56 (In Russian). DOI: 10.21869/2311-1518-2020-29-1-42-56

Shubenkov M., Shubenkova M. (2020) Modern City as an Anthropogenic and Natural System. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and Modern Information Technologies], 2020, no. 4, pp. 182—190. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-1531

Solomina D. S., Mordvov A. A. (2024) Mycelium architecture: current state and development prospects. *Architecton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no. 3 (in Russian). DOI: 10.47055/19904126_2024_3(87)_9

Terenteva O. V. (2018) The urban space as a platform for games (from the standpoint of tourist activity). *Geografiya i turizm* [Geography and Tourism], no. 2, pp. 73—75 (in Russian).

Поступила в редакцию 23.02.2025

Received 23.02.2025

Принята в печать 07.03.2025

Accepted for publication 07.03.2025